

Лю Юэбо не успел даже среагировать — ледяная горечь американо хлынула ему прямо на лицо.

Темные струйки потекли по волосам, мгновенно пропитав футболку. На брюках расплылось огромное грязное пятно — зрелище вышло одновременно жалким и до комедийного нелепым.

Опешивший от такой наглости, Лю Юэбо застыл как вкопанный, не в силах вымолвить ни слова.

Пусть его семья и уступала по влиятельности клану Лу Чжоняня, в Пекине он всё равно оставался молодым господином Лю — человеком из высшего общества, с чьим мнением считались. Разве мог он подумать, что когда-нибудь окажется в столь унижительном положении?

Лю Юэбо уставился на Чэнь Цзэмяня:

— Ты...

Чэнь Цзэмянь небрежным жестом швырнул картонную подставку прямо ему в лоб. Легкий коричневый картон с сухим шуршанием отскочил от головы Лю Юэбо, оборвав его тираду на полуслове.

Больно не было, но унижение вышло абсолютным.

Впрочем, опешил не только пострадавший — вся компания оцепенела, напрочь позабыв о светских приличиях. Молодые люди во все глаза смотрели на разыгравшийся перед ними фарс.

Пусть в этих взглядах и не было явной злобы, для Лю Юэбо они оказались хуже ушата ледяной воды. Все до единого смаковали его позор!

Публичная пощечина от того, кого он всегда держал за пустое место, жгла сильнее физической боли.

Ярость обожгла его изнутри. Кровь бросилась в голову, на шее вздулись вены, а грудь тяжело, прерывисто заходила ходуном. Лицо Лю Юэбо, перепачканное стекающим кофе, то наливалось багровым румянцем, то бледнело, являя собой поистине жалкое зрелище.

Он резко вскочил, опрокинув стул, и ткнул пальцем прямо в лицо Чэнь Цзэмяню:

— Ты что, совсем страх потерял?! Жить надоело?!

— Молодой господин Лю, тыкать пальцем в приличном обществе не принято. И вообще... — Чэнь Цзэмянь слегка склонил голову набок. Он говорил так спокойно и буднично, словно сообщал прогноз погоды, хотя его слова могли довести оппонента до инфаркта: — Ты ведь против меня не сдюжишь.

Это заявление окончательно сорвало Лю Юэбо резьбу. Он взревел и с размаху замахнулся для удара:

— Да я тебя на месте закопаю!

Ситуация накалилась до предела. В толпе испуганно ахнули.

Хэ Инань и Сюэ До бросились вперед, пытаясь разнять дерущихся, но они стояли слишком далеко. Лю Юэбо бил наотмашь, вложив в замах всю свою ярость — удар летел Чэнь Цзэмяню прямо в челюсть, и уклониться от него казалось невозможным.

Но Чэнь Цзэмянь и не думал уклоняться.

Он лениво перехватил летящий кулак за запястье и едва заметным, неуловимым движением толкнул громилу в плечо. Лю Юэбо, несмотря на свои внушительные габариты, полетел обратно на диван.

Он даже сообразить ничего не успел, как снова плюхнулся прямым в лужу из холодного американо.

Что вообще стряслось? Как это вышло?

Удар не достиг цели? Его просто отшвырнули назад? Чэнь Цзэмянь?! Да быть того не может!

Наверное, это какой-то дурной сон.

Окружающие тоже застыли, отказываясь верить собственным глазам.

Все видели, как разъяренный Лю Юэбо рванулся вверх, намереваясь взять реванш, но Чэнь Цзэмянь лишь небрежно вытянул руку и уперся ему пальцем в плечо.

Этого хватило. Парня мгновенно вжало обратно в кожаную обивку. Плечо словно пригвоздили к спинке дивана — сколько бы Лю Юэбо ни извивался, сдвинуться с места он не мог.

Картина выглядела противоестественно и жутко.

Тонкий, изящный палец с бледной, почти прозрачной кожей, под которой на солнце угадывались синеватые жилки, без видимых усилий удерживал здорового парня ростом под метр девяносто.

Оказавшись заблокированным сверху, Лю Юэбо не оставил попыток покончить с обидчиком. Он откинулся назад и со всей силы лягнул Чэнь Цзэмяня в живот.

Расстояние между ними было мизерным, и удар, подкрепленный бешеной злостью, сулил тяжелые травмы. Попади он в цель — разрыва внутренних органов было бы не избежать.

И если первая пощечина была лишь попыткой припугнуть, то теперь парень всерьез вознамерился покалечить соперника.

Хэ Инань среагировал мгновенно — рванулся вперед и ухватил Чэнь Чжэ за руку, надеясь оттащить его в сторону.

Но пальцы схватили лишь пустоту. Чэнь Цзэмянь увернулся!

Хэ Инань ошеломленно вскинул голову, застыв от изумления.

Чэнь Цзэмянь даже бровью не повел. Мгновенным, расчетливым движением он наступил сверху на колено Лю Юэбо, на корню ломая траекторию его удара и прижимая ногу к полу.

Сразу после этого Чэнь Цзэмянь подался вперед и коротко ткнул двумя пальцами в яремную впадину у основания шеи противника. Лю Юэбо мгновенно задохнулся от резкого спазма. Силы разом покинули его тело — он не то что драться, вздохнуть толком не мог.

Обмякшее тело бессильно сползло обратно на подушки дивана. Парень судорожно хватал ртом воздух, прижимая ладонь к груди, и с ужасом взирал на Чэнь Цзэмяня.

Один стоял, другой беспомощно полулежал перед ним, а подошва дорогого кроссовка Чэнь Цзэмяня всё еще упиралась в бедро побежденного.

Чэнь Цзэмянь смотрел на него сверху вниз холодно и безучастно, но в этой кажущейся непринужденности сквозило абсолютное, подавляющее превосходство. Настоящий хищник, сбросивший овечью шкуру.

— Я ведь предупреждал, что ты не справишься, — вкрадчиво проговорил Чэнь Цзэмянь. — Будут еще попытки?

Лю Юэбо промолчал. Да как тут пробовать, если его за секунду парализовало?

Стоявшие вокруг золотые мальчики растерянно переглядывались. Произошедшее не укладывалось в голове, и никто не знал, как реагировать на столь стремительную расправу.

Хэ Инань осторожно коснулся плеча Чэнь Цзэмяня:

— Чэнь Цзэмянь, давай без крайностей. Остынь.

— Согласен, — кивнул тот. — Разговаривать нужно цивилизованно.

Хэ Инань всегда отличался мягким нравом и в их высокомерной компании слыл миротворцем. Раньше, когда над Чэнь Чжэ откровенно издевались, он частенько за него заступался.

Чэнь Цзэмянь решил проявить уважение к единственному приличному человеку в этой комнате. Он убрал ногу с бедра поверженного врага, неторопливо стряхнул невидимые пылинки с куртки и бросил через плечо:

— Послушай, молодой господин Лю. Гнилой язык — это болезнь. А болезни нужно лечить.

Заметив это мимолетное движение руки, Лю Юэбо инстинктивно вжался в диван, все еще не оправившись от страха.

— Да не бойся ты, — усмехнулся Чэнь Цзэмянь. — Сегодня я просто угостил тебя холодным кофе, чтобы остудить пыл. Но если еще хоть раз услышу из твоего рта подобную грязь... организую тебе крутой кипятилок. Прямо за шиворот.

Присутствующие безмолвно выпадали в осадок.

"Охренеть... Чэнь Цзэмянь окончательно крышей поехал?"

Раньше он сносил любые насмешки молча, а тут выдал такое. Неужели плотину наконец прорвало? Откуда в этом тихом мальчике столько жути?

Чэнь Цзэмянь был чертовски красив. Когда он улыбался, его лицо расцветало, словно изысканный пион, но этот нежный, чарующий образ в сочетании с ледяной жестокостью пугал до дрожи.

Казалось, с его психикой творится что-то неладное. Причем не просто неладное, а на уровне «неподсуден по причине безумия».

Против лома нет приема, а против психа — тем более. Местная золотая молодежь могла сколько угодно кичиться своим статусом, но шкуру свою они берегли. Связываться с

неадекватным придурком дураков не нашлось. Случись что — они, конечно, сотрут Чэнь Цзэмяня в порошок, но ожоги третьей степени лечить придется лично.

Чэнь Цзэмянь вытянул из коробки пару салфеток и протянул их Лю Юэбо:

— Вытрись.

Тот послушно взял их. Пальцы парня заметно дрожали — то ли от холода, то ли от пережитого шока.

— Ну? — мягко, почти ласково подбодрил его Чэнь Цзэмянь. — А где «спасибо»?

Лю Юэбо сглотнул вставший в горле ком:

— Спа... спасибо.

— Вот и умница, — удовлетворенно кивнул Чэнь Цзэмянь, наклоняясь ближе и заглядывая ему прямо в глаза. — Больше не будешь грубить?

Парень испуганно замотал головой.

Чэнь Цзэмянь довольно улыбнулся.

Прекрасно. День определенно прошел не зря: еще один заблудший юноша встал на путь вежливости и хороших манер.

Чэнь Цзэмянь неспешно направился к Сюэ До. Толпа перед ним расступалась, словно Красное море перед Моисеем.

Сюэ До инстинктивно попятился назад, мысленно поливая отборным матом своих трусливых приятелей.

"Я-то тут при чем?! — панически соображал он. — Я его вообще пальцем не трогал!"

Чэнь Цзэмянь подошел вплотную и легонько подергал за ремешок фитнес-браслета на запястье Сюэ До.

В голове у того моментально прояснилось. Он тут же выпалил:

— Прости! Я не должен был бросать в тебя браслет. Это было верхом неуважения!

Чэнь Цзэмянь непонимающе наклонил голову:

— О чем вы, молодой господин Сюэ? Я всего лишь хотел спросить, какой кофе вам заказать.

— Спасибо, Чэнь Цзэмянь, но я как-то резко перехотел, — Сюэ До судорожно прижал руку с браслетом к груди и с надеждой огляделся вокруг: — Эй, парни, может, кто-то из вас хочет?

Желающих испытать судьбу не нашлось. Вопрос повис в мертвой тишине.

— Ну, тогда я возьму на свой вкус, — резюмировал Чэнь Цзэмянь.

Сюэ До осторожно приобнял его за плечи и отвел к самому дальнему, тихому столику. Он вел себя предупредительно и мягко, словно сапер, обезвреживающий ядерный фугас:

— Не утруждайся, я сам всё принесу. Тебе что взять?

— Давай холодный американо, — едва сдерживая смех, ответил Чэнь Цзэмянь.

— Отлично, замечано. Американо так американо, его быстро делают. Десерт какой-нибудь хочешь?

Чэнь Цзэмянь покачал головой.

Почувствовав облегчение, Сюэ До поспешил испариться в направлении барной стойки.

Происходящее забавляло Чэнь Цзэмяня всё сильнее, и он тихо рассмеялся.

Услышав этот беспричинный смех, золотая молодежь окончательно утвердилась в мысли, что парень невменяем. Теперь на него даже мельком взглянуть боялись.

В лаунж-зоне воцарилось долгое, напряженное молчание. Чэнь Цзэмянь стал здесь полноправным и неоспоримым хозяином положения.

\*\*\*

Сяо Кэсун вернулся с дорожки и, едва переступив порог зоны отдыха, сразу почувствовал витающий в воздухе густой аромат пролитого кофе.

Чэнь Цзэмянь в гордом одиночестве сидел в самом дальнем углу, пока остальная компания жалась кучками на противоположной стороне зала.

Подобное разделение случалось и раньше — общих тем у них никогда не водилось, да и самому Чэнь Цзэмяню в их обществе всегда было не по себе. Но сегодня... не по себе явно было не ему.

Завидев Сяо Кэсуна, компания заметно оживилась. Наследники влиятельных фамилий устали на него с такой гаммой чувств на лицах, что обстановка мгновенно стала гнетущей.

В этот момент телефон Сяо Кэсуна завибрировал. В общем чате золотой молодежи появилось новое упоминание:

**\*\*[Молодой господин Сяо, спасай! Уйми своего протеже, он реально умом тронулся.]\*\***

Сяо Кэсун быстро набрал ответ одной рукой:

**\*\*[Сам ты тронулся.]\*\***

Отправив сообщение, он нахмурился и недовольно окинул взглядом притихшую компанию.

"Совсем заняться нечем, — раздраженно подумал он. — Стоило мне отойти, как они опять принялись травить Чэнь Чжэ, а теперь еще и гадости в чат строчат. Достали".

Листая историю сообщений, Сяо Кэсун неторопливо направился к столику Чэнь Цзэмяня.

Их общий чат с лаконичным названием «Делим радости вместе, проблемы — порознь» изначально создавался для узкого круга близких друзей. Но постепенно он разросся до двух сотен участников. Из-за вечного флуда Сяо Кэсун давно отключил уведомления и заглядывал туда только тогда, когда его упоминали напрямую.

Как он и ожидал, все бурно обсуждали Чэнь Цзэмяня.

Пробежавшись глазами по переписке, Сяо Кэсун недоуменно хмыкнул. История выглядела полнейшим абсурдом: Чэнь Цзэмянь якобы облил Лю Юэбо кофе, а потом еще и избил его? Бред сивой кобылы.

Если уж сочиняете сплетни, делайте это правдоподобнее. Чэнь Цзэмянь и драка — понятия из абсолютно разных вселенных.

В чате снова всплыло сообщение:

**\*\*[Молодой господин Сяо, в него вселился кто-то? Он реально жуткий, раньше тише воды ниже травы был.]\*\***

Кто-то тут же вставил свои пять копеек:

**\*\*[Да ладно вам, раньше Чэнь Цзэмянь был пустотой, а теперь крутится возле Молодого господина Лу. Молодой господин Лю просто под горячую руку попался, сам виноват.]\*\***

Сяо Кэсун раздраженно настучал по экрану:

**\*\*[Вам заняться нечем? Сочините что-нибудь пореалистичнее. Чэнь Цзэмянь драться не умеет, он даже голос никогда не повышает.]\*\***

После этой реплики в чате повисло гробовое молчание.

Все понимали правоту Сяо Кэсуна — внешне Чэнь Цзэмянь действительно казался совершенно безобидным. Вот только дрался он как заправский боец.

Причем делал это лениво, без лишних телодвижений, просто раз за разом вбивая Лю Юэбо в диван так, что бедняга пикнуть не смел.

Разве это драка? Чистой воды черная магия!

Понимая, что слова не звучат убедительно, кто-то скинул в чат смазанный снимок, сделанный исподтишка.

На фото, пусть и не в фокусе, отчетливо угадывался Лю Юэбо. Его футболка потемнела от влаги, а мокрые волосы слиплись в грязные сосульки — картина точь-в-точь соответствовала слухам о кофейном душе.

В углу кадра виднелась часть чужого силуэта — судя по очертаниям со спины, это без сомнения был Чэнь Чжэ. Словом, улика была налицо.

К тому же вспыльчивый Лю Юэбо до сих пор не написал ни слова в свое оправдание, что само по себе служило красноречивым подтверждением.

Сяо Кэсун опустился на диван рядом с Чэнь Цзэмянем:

— Ты правда облил Лю Юэбо кофе?

Чэнь Цзэмянь, увлеченно вносящий в телефон характеристики новых винтовок, даже головы не поднял:

— Угу. Рука соскользнула.



Сяо Кэсун со всей серьезностью перепечатал это объяснение в общий чат:

**\*\*[У него просто рука соскользнула, он не хотел. Замнем тему.]\*\***

На эти слова чат отреагировал мертвой пятисекундной паузой.

Несколько человек в зале синхронно оторвались от экранов и уставились на Сяо Кэсуна.

Их взгляды так и кричали: «Чувак, ты вообще в своем уме? Тебя там Чэнь Чжэ приворожил, что ли?»

«Очнись уже, Молодой господин Сяо, тебя нагло дурят!»

<http://bllate.org/book/19805/2007263>